

LEGALITAS REGNORUM FUNDAMENTUM

РОССИЙСКАЯ ЮСТИЦИЯ

Журнал основан в 1922 г.

№ 12 (декабрь 2008 г.)

СУД С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О ВНЕДРЕНИИ ЭЛЕМЕНТОВ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В СИСТЕМУ ПРАВОСУДИЯ

НУЖНО ЛИ ОДЕТЬ АДВОКАТА В МАНТИЮ?

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

1. О порядке введения в действие Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», УПК РСФСР, УК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: Постановление Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г. // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. №33. Ст. 1314.
2. См.: Тропин С. Суд присяжных в России — 2 года перемен // Летопись суда присяжных (прецеденты и факты). Вып. 6–7. М., 1995.
3. См.: Социалистическая юстиция. 1993. № 3. С. 2–3; №4. С. 2–3.
4. Уголовное дело № 2-42 / 94 // Архив Алтайского краевого суда за 1994 г.
5. См.: Сайчук В.А. Большие перемены // Очерк истории Алтайского краевого суда: люди, события, документы. Документально-публицистическое издание / Под общей редакцией Заслуженного юриста РФ В.И. Пашкова. Барнаул, 2007.
6. Аналогичное письмо в декабре 1998 г. руководство Рязанской области направило в Верховный Суд РФ, Администрацию Президента РФ и другие федеральные органы власти, а глава администрации Рязанской области на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ обратился к сенаторам с просьбой поддержать «в вопросе о прекращении или приостановлении эксперимента до наступления в России необходимых условий, дающих реальное основание для введения суда присяжных» (из стенограммы заседания Совета Федерации Федерального Собрания РФ). Верховный Суд РФ и Совет Судей РФ не поддержали это заявление и расценили его отступлением от норм Конституции Российской Федерации (см.: Финансовая петля для суда присяжных // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 5–7).
7. Кондратенко М.А. Мы были в числе первых // Под властью закона. Очерк истории Алтайского краевого суда: люди, события, документы. Документально-публицистическое издание / Под общей редакцией Заслуженного юриста РФ В.И. Пашкова. Барнаул, 2007.
В очерке истории Алтайского краевого суда, изданном к 70-летию суда, опубликованы интервью и статьи о создании суда присяжных на Алтае председателя Алтайского краевого суда В.И. Пашкова; заместителя председателя Алтайского краевого суда, председателя судебной коллегии по уголовным делам в отставке В.А. Сайчука; заместителя председателя Алтайского краевого суда, председателя судебной коллегии по уголовным делам М.А. Кондратенко; судей, рассмотревших наибольшее количество дел с участием присяжных заседателей, Е.Г. Зейдлиц и С.П. Камнева.
8. Вывод о процентном соотношении сделан на основе изучения статистических отчетов Алтайского краевого суда и уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей.
9. См.: Работа судов РФ в 2003 г. // Российская юстиция. 2004. № 4; Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 г. // Российская юстиция. 2005. № 6; Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2005 г. // Российская юстиция. 2006. № 9; Обзор статистических данных за 2005 г. // <http://www.cdep.ru>; Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 9; Оперативные статистические данные о работе судов общей юрисдикции за 2006 г. // <http://www.cdep.ru>; Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2007 г. // Российская юстиция. 2008. № 3; Обзор статистических данных о рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел в Верховном Суде РФ за 2007 г. // <http://www.cdep.ru>.
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1. С. 2–12.

ПРАВОСУДИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: МОЖЕТ ЛИ ОНО БЫТЬ ДОСУДЕБНЫМ?

З.З. ЗИНАТУЛЛИН, доктор юридических наук,
профессор,

Ф.А. АБАШЕВА, кандидат юридических наук, доцент

Проблемы судебной власти в современной уголовно-процессуальной доктрине занимают ведущее положение. Срез исследований судебной власти самый широкий — от познания социально-правовой природы и социально-ценностной характеристики до анализа различных форм и способов реализации, вскрытия факторов, влияющих на функционирование судебной власти и поиска путей повышения ее эффективности.

В условиях осознания обществом человека, его прав и свобод высшей ценностью, возложения государством на себя обязанности не только по их признанию, но и соблюдению и защите (ст. 2 Конституции РФ) иного и не могло быть.

Вместе с тем именно в этой проблеме много остро дискуссионных, но очень важных для теории и практики российского уголовного судопроизводства вопросов, требующих своего надлежащего разрешения. В их числе, как ни странно, и вопрос о содержании правосудия по уголовным делам, формах и этапах его осуществления.

Мы не случайно в изложенном выше использовали оборот «как ни странно». Дело в том, что относительно понимания правосудия, того, кем, каким образом и в каких целях оно должно осуществляться, каких-то серьезных разночтений не существовало. Право «судить по правде, по закону, по совести», как трактовали термин «правосудие» знатоки русской словесности¹, конституционно всегда принадлежало только суду и составляло прерогативу судебной власти государства;

его предметом выступали возникающие в социуме правовые конфликты, которые и разрешались посредством судебного разбирательства. Названные атрибуты являлись неотъемлемыми составляющими дефиниции правосудия, которые отличались друг от друга лишь отражением специфики области судебной деятельности (по уголовным делам, по гражданским делам) и авторским изложением отдельных положений формулировки понятия правосудия².

Повышение значимости судебной власти как одной из самостоятельных ветвей государственной власти (ст. 10 Конституции РФ) привело и к увеличению полномочий судов как органов, реализующих судебную власть. В последующем это получило свое закрепление и в ныне действующем УПК РФ.

Наряду с традиционной формой реализации судебной власти в виде осуществления правосудия свои ниши получили и судебный контроль в досудебном производстве по уголовным делам (ч. 2 ст. 29 УПК РФ) и рассмотрение судом жалоб граждан на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (ст. 125 УПК РФ).

Социально-ценностное значение этих форм реализации судебной власти, особенно с позиции их служения защите прав и свобод человека и гражданина, привело к тому, что сегодня они стали на практике повседневыми явлениями, прочно утвердившимися в уголовно-процессуальной теории и достаточно обстоятельно исследованными ее институтами³.

С учетом процессуально-правовой урегулированности порядка принятия судом решений об избрании заключения под стражу, домашнего ареста и залога в качестве мер пресечения и о производстве следственных действий (ст.ст. 29, 106—110, 165 УПК РФ), а также того, на что обращает особое внимание известный ученый проф. И.Л. Петрухин, что «при рассмотрении жалоб производится официальное заседание суда с участием сторон и исследованием доказательств с соблюдением принципа состязательности»⁴, отдельные процессуалисты делают вывод о том, что и названные формы реализации судебной власти представляют собой не что иное, как «деятельность, именуемую правосудием»⁵. Весь вопрос в том, имеет ли место в подобных ситуациях правосудие или имеет место нечто иное, связывается только с соблюдением процедуры, с процессуальной формой принятия судебных решений. Основной же вопрос всей правоохранительной деятельности государства, включающий в себя и урегулированную уголовно-процессуальным законодательством деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда об установлении виновности (невиновности) того, кому инкриминируется преступление, охватывается вне «поля правосудия».

Уголовное судопроизводство имеет своим общим назначением защиту прав, свобод и законных интересов своих участников, вне зависимости от их процессуального статуса. Назначение это выполняется при принятии судом решения о производстве процессуальных действий, затрагивающих конституционные права и свободы граждан, а также при разрешении жалоб граждан на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свобо-

дам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Но назначение российского уголовного процесса по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ) выполняется, прежде всего, тогда, когда преступления раскрываются, устанавливаются и изобличаются лица, виновные в их совершении.

Государству уголовное судопроизводство необходимо как средство борьбы с преступлениями и обеспечения ответственности виновных за их совершение. Именно это и есть то, что называется основным вопросом уголовного судопроизводства, который требует своего разрешения в судебном разбирательстве посредством исследования доказательств виновности или невиновности подсудимых в инкриминируемых преступлениях. Это и есть разрешение уголовных дел, сформулированных по уголовным делам обвинений по существу.

Осуществляемая судом деятельность по разрешению предъявленных подсудимым обвинений есть не что иное, как процессуальная деятельность по осуществлению по уголовным делам правосудия. Результаты такой деятельности получают свое закрепление в соответствующих судебных решениях, являющихся актами правосудия (приговор, вердикт присяжных заседателей, постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования). Ни в каких иных процессуальных решениях суда, рассматривающего и разрешающего уголовные дела в судебном разбирательстве акта правосудия нет. Нет его в решениях суда, принимаемых им в стадии назначения по уголовным делам судебного разбирательства (ст.ст. 227 и 236 УПК РФ). В постановлении о назначении судебного заседания констатируется лишь факт отсутствия препятствий для дальнейшего разбирательства уголовного дела судом первой инстанции, осуществления по уголовному делу правосудия. В постановлениях о направлении уголовного дела по подсудности, о возвращении уголовного дела прокурору, судья констатирует лишь наличие обстоятельств, которые либо препятствуют дальнейшему ведению производства по уголовному делу, либо свидетельствуют о его нецелесообразности. При принятии любого из названных решений, вне зависимости от того, принимались ли они без проведения предварительного слушания или с проведением последнего, судья не разрешает фигурируемое по делу обвинение по своему существу, т.е. не дает ответа ни на его наличие, ни на его отсутствие; не дает судья ответа и на вопрос о виновности (невиновности) обвиняемого в совершении преступления. Ответ на такой вопрос в силу ст. 49 Конституции РФ может быть дан только при доказанности виновности обвиняемого в установленном законом порядке, т.е. лишь в результате проведенного судом (судьей) в соответствии с требованиями глав 35—39 УПК РФ судебного разбирательства, и установлении вступившим в законную силу приговором суда.

Исключение из УПК РФ 2001 г. такого основания для прекращения производства по уголовному делу, как «недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности

для собирания доказательств» (пункт 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР 1960 г.), дававшего определенным поводом утверждать об осуществлении судом в таких ситуациях правосудия и в стадии предания обвиняемого суду, еще одно свидетельство того, что до начала судебного разбирательства в суде первой инстанции его предмет, коим является сформулированное по уголовному делу обвинение, в пределах которого согласно ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство и может только производиться, в стадии назначения судебного заседания (главы 33—44 УПК РФ) просто не исследуется и, следовательно, никакого правосудия по уголовному делу в этой стадии уголовного уголовного процесса не осуществляется.

Правосудие по уголовным делам представляет собой процессуальную деятельность по разрешению судом в судебном разбирательстве обвинения по своему усмотрению с позиции наличия в нем всех конструктивных элементов инкриминированного состава преступления, включая и виновность обвиняемого (подсудимого) в его совершении. Ответы на такие вопросы суд может дать лишь на основе полного и объективного исследования в ходе судебного следствия доказательств и сформулировать их в постановляемом им судебном приговоре. При положительном ответе на вопрос о виновности подсудимого в совершении преступления суд постановляет обвинительный приговор; при отрицательном — оправдательный. Это и есть осуществление правосудия по уголовным делам.

С учетом того, что не всякий приговор суда первой инстанции содержит в себе однозначный положительный ответ на вопрос о виновности или невиновности подсудимого в инкриминированном преступлении, законодатель предусмотрел возможность его пересмотра в судах апелляционной, кассационной и надзорной

инстанций. Осуществляемая соответствующими судами процессуальная деятельность по пересмотру постановленных судами первой инстанции приговоров по уголовным делам и последующих судебных решений по ним составляют также не что иное, как осуществление правосудия по уголовным делам.

Таким образом, правосудие как форма реализации судебной власти всегда связана с разрешением основного вопроса уголовного судопроизводства — вопроса о виновности или невиновности обвиняемого (подсудимого) в инкриминированном преступлении. Ответ на этот вопрос может быть дан лишь в результате исследования соответствующих доказательств в судебном разбирательстве уголовных дел с констатацией его результатов в постановляемом судом приговоре как акте правосудия. На любом из предыдущих этапов производства по уголовному делу правосудия по уголовному делу не осуществляется; реализация судебной власти на них может осуществляться в форме судебного контроля за законностью и обоснованностью действий и решений органов предварительного расследования, который проявляется, во-первых, в принятии судом решений об избрании в качестве мер пресечения заключения под стражу, домашнего ареста или залога и производстве указанных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ следственных действий, проведение которых в той или иной степени связано с определенным ограничением, конституционных прав и свобод граждан, и, во-вторых, посредством судебного рассмотрения и разрешения жалоб на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора, которые способны затруднить доступ граждан к правосудию или иным образом нанести вред конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства.

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1994. С. 380.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. М., 1968. С. 14; Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Моршакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С. 17; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М., 1989. С. 26—27; и др.

³ См.: Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Казань, 2004; Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004; и др.

⁴ Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М., 2008. С. 132.

⁵ Гуськова А.П. К вопросу об эффективности правосудия // Вестник Омского университета. Серия Право. № 1 (14). 2008. С. 38.

НАГРАЖДЕНИЕ

ЛЮДМИЛА ЛИТВИНЦЕВА

Указом Президента Российской Федерации Д. Медведева награждена орденом Почета за заслуги в укреплении законности, защите прав и законных интересов граждан и многолетнюю плодотворную работу.

Людмила Рафаиловна Литвинцева родилась 15 января 1953 года в селе Донецком Чкаловского района Кокчетавской области.

Трудовую деятельность начала швеей на фабрике «Большевичка», а в 1971 году поступила в Свердловский юридический институт, работала юрисконсультантом на нефтезаводе, потом в УПТК Омскцелинстроя.

В декабре 1977-го стала старшим консультантом Омского Госарбитража, с января 1981 года — государственным арбитром. В октябре 1985 года ее назначили главным государственным арбитром Омской области. С начала 1992-го она председатель Федерального арбитражного суда Омской области.

С 2006 года по настоящее время — председатель Восьмого арбитражного апелляционного арбитражного суда.

Людмила Рафаиловна Литвинцева — судья высшего квалификационного класса, «Почетный работник судебной системы Российской Федерации», Заслуженный юрист РФ